

Видя, что гнев Кэ достиг своего предела, Чжу Цин благоразумно отступила на шаг и произнесла:

— Я передала слова госпожи гуйфэй. А что именно решит делать госпожа Кэ — это уже не в ведении госпожи.

Сказав это, она перешагнула через порог и удалилась.

В комнате осталась лишь госпожа Кэ, сжимавшая в руке ожерелье. В ее глазах мерцали досада и жгучая обида. Спустя долгое время эти чувства утихли, скрывшись в самой глубине ее души. Вскоре покои госпожи Кэ наполнились лишь протяжными, жалобными всхлипами, похожими на вой раненого зверя.

На следующее утро.

Поскольку сегодня не нужно было идти на утреннее приветствие, Чу Сюаньмо наслаждался покоем. Однако он обещал встретиться с госпожой Кэ, а нарушать данное слово не собирался. Ближе к полудню, когда Е Шу вернулась, Чу Сюаньмо переоделся и приготовился к выходу.

— Любимая, куда это мы собрались? — Е Шу, следуя жестам Чэнь Юй, сбросила с себя тяжелое императорское облачение.

— Иду разбираться с твоими грязными делишками, — ответил Чу Сюаньмо, даже не подняв головы. Его слова повергли Чэнь Юй и Дин Сян в полное недоумение.

— О? Тогда я пойду с тобой! — Е Шу, накинув верхнюю одежду, которую протянула Чэнь Юй, ловко обхватила Чу Сюаньмо за талию.

Какая же она тонкая и мягкая, подумал он про себя.

— Отпусти, — голос Чу Сюаньмо внезапно стал ледяным, а брови дернулись от раздражения.

— Любимая, ты сопротивляешься? — голос Е Шу вдруг стал низким и вкрадчивым. — Неужели ты считаешь, что я обижала тебя последние дни?

На ее лице промелькнуло подобие нежности. Чу Сюаньмо хотелось задушить ее на месте. Как эта женщина может пользоваться его лицом, чтобы строить такие чертовы гримасы!

— Пойдем, любимая. Раз уж в последние дни я был к тебе несправедлив, то, конечно, компенсирую это в другом.

Е Шу, словно не замечая ярости Чу Сюаньмо, продолжала обнимать его за талию, увлекая за собой за порог. Дин Сян и Чэнь Юй, наблюдавшие за ними, лишь умилялись тому, как нежны друг с другом император и госпожа Е.

— Я велел тебе отпустить меня, ты оглохла?

Чу Сюаньмо чувствовал, что от этой женщины у него болит не только голова, но и все внутренности. Как на свете может существовать настолько бесстыжая особа?

— Какая ты горячая, любимая! — Е Шу не разозлилась, а рассмеялась и послушно разжала руки, однако кончиками пальцев успела провести по подбородку Чу Сюаньмо.

Понимая, что переходит границы, она поспешила вперед. Чу Сюаньмо сжал кулаки: он был готов вырвать душу Е Шу из своего тела. Эта женщина испытывала его терпение каждую секунду!

К тому времени, как Чу Сюаньмо справился с кипевшим внутри гневом, они уже вошли в Императорский сад. Госпожа Кэ ждала их там уже давно. Увидев, что император пришел вместе с ней, она невольно помрачнела.

Она присела в реверансе:

— Приветствую императора, желаю вам благополучия.

— Встань, — Е Шу слегка кивнула и, ухватив Чу Сюаньмо за запястье, уселась на каменный табурет.

Взгляд госпожи Кэ стал тяжелым.

— Не знаю, зачем госпожа Кэ пригласила госпожу Е, что случилось? — Е Шу взяла из рук Чэнь Юй лакомство и не спеша задала вопрос.

Госпожа Кэ не стала отвечать прямо, а перевела взгляд на Чу Сюаньмо:

— Я думала, что сегодня сестра придет одна. Не ожидала, что император будет сопровождать ее. Похоже, слухи последних дней правдивы, и сестра действительно пользуется величайшей благосклонностью.

— Госпожа Е ослепительно прекрасна и обладает кротким нравом, разумеется, я ее люблю, — Е Шу отправила лакомство в рот, легко произнося эти слова.

Кроткий нрав? Это описание никогда не подходило госпоже Е. Госпожа Кэ усмехнулась про себя, но внешне лишь согласно кивнула и достала шкатулку.

— Сегодня я хочу подарить сестре вот это.

Она пододвинула шкатулку ближе. Чу Сюаньмо равнодушно опустил взгляд и открыл её. Внутри лежало ожерелье из сине-красного агата. На вид ничего особенного, но от украшения исходил странный аромат. Женщины обычно не могут устоять перед такими вещами, и хотя Е Шу в прошлой жизни не была падкой на украшения, сейчас она проявила любопытство:

— Почему от этого ожерелья так сильно пахнет?

Госпожа Кэ едва заметно улыбнулась:

— Сестра, ты ведь сама подарила мне это ожерелье. Неужели забыла, что тогда говорила?

Она посмотрела на Чу Сюаньмо. У того дернулся уголок рта, а лицо едва не исказилось от досады. Откуда ему знать, что Е Шу дарила другим людям?

— Прошло слишком много времени, я уже забыла, — Чу Сюаньмо нашел оправдание, не заметив, как в глазах госпожи Кэ на мгновение мелькнула насмешка.

— У сестры столько дел, что немудрено забыть о такой безделице, — госпожа Кэ подняла ожерелье и крепко сжала его края.

Щелк!

Ожерелье, казавшееся цельным, внезапно раскрылось. Из него посыпался мелкий порошок, и резкий, душный аромат заполнил воздух. Е Шу и Чу Сюаньмо одновременно поморщились — запах был отвратительным.

— Сестра, этот аромат не кажется тебе знакомым? — госпожа Кэ, словно не замечая вони, собрала порошок в ладонь. — Ведь это ты сама пожаловала мне его. Как ты могла забыть?

В глазах госпожи Кэ играла улыбка, но Чу Сюаньмо видел в ней лишь бесконечную злобу. Почувствовав неладное, он инстинктивно схватил Е Шу за запястье, собираясь отступить, но в этот момент госпожа Кэ с диким оскалом выхватила спрятанный кинжал и бросилась прямо на него!

— Умри! Я убью тебя!

С этим криком она метнулась вперед.

— Вот черт! — воскликнула Е Шу. Ее тело среагировало быстрее мозга: она нанесла резкий удар ногой, выбив кинжал из рук госпожи Кэ на несколько метров.

Чу Сюаньмо, застигнутый врасплох, рухнул прямо в объятия Е Шу. Чэнь Юй заслонил их собой, гневно глядя на госпожу Кэ, и приказал стражникам:

— Она посмела напасть на императора! Схватить её!

Стража мгновенно скрутила нападавшую. Госпожу Кэ прижали к земле, но её ненавидящий взгляд был прикован к Чу Сюаньмо. Её голос, подобный демоническому шепоту из преисподней, был пропитан ядом:

— Это всё ты! Ты, дрянь, из-за тебя я не могу иметь детей! Я заставлю тебя заплатить, я убью тебя!

Взгляд Е Шу стал ледяным. Она отстранила стражников, схватила госпожу Кэ за подбородок и холодно произнесла:

— Кто дал тебе право так говорить?

<http://bllate.org/book/21751/2248760>